

M. E. E. E.

В серии «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Джек Лондон
Белый клык

Оскар Уайльд
Портрет Дориана Грея

Жюль Верн
Вокруг света за 80 дней

Михаил Булгаков
Мастер и Маргарита

Александр Пушкин
Евгений Онегин. Капитанская дочка

Эрих Мария Ремарк
На Западном фронте без перемен

Николай Гоголь
«Ревизор» и лучшие повести

Уильям Шекспир
Ромео и Джульетта. Гамлет

Артур Конан Дойл
Шерлок Холмс. Лучшие повести и рассказы

Марина Цветаева
Мне нравится, что Вы больны не мной

Эрнест Хемингуэй
Старик и море
Праздник, который всегда с тобой

Аркадий и Борис Стругацкие
Пикник на обочине

Анна Ахматова
Сероглазый король

Сергей Есенин
С белых яблонь дым

Михаил Булгаков
Собачье сердце. Белая гвардия

Михаил Булгаков



СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Б90

Серия «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Составление, вступительная статья и комментарии *Виктория Горпинко*
Оформление обложки *Юлии Межовой*

Булгаков, Михаил Афанасьевич

Б90 Собачье сердце. Белая гвардия / Михаил Булгаков; сост., вступ. ст. и коммент. В. Горпинко. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 485, [2] с. — (Мировые шедевры. Иллюстрированное издание).

ISBN 978-5-17-102964-7

Михаил Булгаков, как никто другой, отразил в своих произведениях катастрофу в России, происшедшую столетие назад. Его роман «Белая гвардия» — лучшее, что написано о Гражданской войне, а повесть «Собачье сердце» — лучшее, что написано о ее последствиях.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михаил Булгаков, наследники, 2017
© Виктория Горпинко, сост., вступ. ст. и коммент., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017



Михаил Булгаков

Михаил Булгаков

Момент рождения «Белой гвардии» Булгаков прекрасно помнил: «Я притянул насколько возможно мою казарменную лампу к столу и поверх её зелёного колпака надел колпак из розовой бумаги, отчего бумага ожила, — вспоминал он в автобиографическом очерке «Мне приснился сон». — На ней я выписал слова: „И судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими“. Затем стал писать, не зная ещё хорошо, что из этого выйдет. Помнится, мне очень хотелось передать, как хорошо, когда дома тепло, часы, бьющие башенным боем в столовой, сонную дрему в постели, книги и мороз. И страшного человека в оспе, мои сны. Писать вообще очень трудно, но это почему-то выходило легко». Легкость оказалась мнимой. Первые наброски к роману были сделаны начинающим писателем в 1922—1923 годах — «в самый черный период» его жизни. Шел первый год жизни в Москве, куда Булгаков переехал из Владикавказа: голод, беспросветная нищета, сдельная работа за копейки, ни своего угла, ни внятных перспектив. Он даже не смог поехать в Киев на похороны матери в феврале 1922 года — не было денег на билеты.

И Булгаков отдал ей дань сыновней любви на страницах своего первого романа. Романа, в котором по-своему «отпел» — воспевая — сказочный мир своего детства, улицы своей романтической юности, уютные декорации интеллигентского быта, сохранившиеся только в его памяти. Все то, что безвозвратно ушло, сметенное ураганом революции и Гражданской войны. То, чего невыносимо, щемяще жаль. Именно этот разрушительный ураган и становится главным двигателем действия в романе «Белая гвардия», задуманном как трилогия, но не дописанном — так как на его публикацию в СССР писатель не рассчитывал. Киев конца 1918 года переживает очередную смену власти (всего за годы Гражданской войны столица Украины стала свидетелем восемнадцати переворотов). Доживает последние дни Украинская держава, возглавляемая гетманом Павлом Скоропадским, в город вступают войска Директории во главе с Симоном Петлюрой. Время в романе, сжатое писательской фантазией до трех дней, исторически охватывает 4-недельный период. Текст предельно насыщен — точной информацией, тысячью достоверных деталей, реальными приметами эпохи (давшими пищу нескольким поколениям литературоведов), красками и ароматами времени. А главное — ощущением огромного маховика Истории, который слепо обрушивается на головы, не разбирая, кто прав, кто виноват. Звезды Апокалипсиса, взшедшие в небо над Городом на первых же страницах, напоминают читателю, что на их глазах

вершится не что иное, как Страшный суд — старый мир гибнет, вытесняемый новым — как покажет время, еще более кровавым. Вселенская трагедия, помещаемая «мистическим романтиком» Булгаковым на улицы гибнущего Города, как это всегда бывает в жизни, соседствует с фарсом: чувство комического — естественное состояние писателя. «Оперетка» — так многими героями воспринимается происходящее. «Кровавая оперетка» — уточняет автор. Театральность — вообще одна из характерных черт Булгаковской прозы, впервые так масштабно разработанная на страницах «Белой гвардии». Дом Турбиных, во многом воссоздающий многолюдный дом Булгаковых на Андреевском спуске, — это маленький, уютно декорированный театр на большой сцене истории. Тонущий корабль, пассажиры которого защищаются от стихии из последних сил — музыкой, литературой, искусством. Булгаков, сам игравший на пианино увертюры из любимых опер, наводняет жизнь своих героев музыкальными цитатами: то и дело «звучат» арии из «Фауста», «Аиды» и «Нерона», всплывают в памяти сцены из «Бориса Годунова», «Ночи перед Рождеством» и «Гугенотов». «К берегам священным Нила», этот осколок «Аиды» Джузеппе Верди, стал сквозной музыкальной темой другой знаменитой повести Булгакова — «Собачье сердце». Большой поклонник оперного искусства профессор Преображенский, напевающий арию Царя, вынужден иметь дело с последствиями того социального катаклизма, который в своей активной фазе разво-

рачивался на страницах «Белой гвардии». Булгаковская сатира тоже предельно точна в деталях и бережна в воспроизведении примет времени. Москва середины 1920-х (повесть написана в начале 1925 года) вмонтирована в текст массой характерных черт — рекламных лозунгов, советских аббревиатур, уличного сленга, городского фольклора. После появления в печати полного текста в 1980-е годы повесть буквально растащили на цитаты: «Мы к вам, профессор», «Отлезь, гнида!», «Бить будете, папаша?» и т. д. Семикомнатные апартаменты Преображенского — точная копия квартиры Николая Михайловича Покровского, дяди Булгакова по материнской линии, практикующего врача. Да и сам профессор не лишен черт этого «женского» доктора. А вот созданного им «гомункула» — Полиграфа Полиграфовича Шарикова — писатель одарил полным набором «добродетелей» нового человека, выкованного жестоким социальным экспериментом. Неудивительно, что после такого портрета дорога в советскую литературу для Булгакова была закрыта. Его сатира оказывается гораздо трагичнее в своих прогнозах, чем даже полная драматизма «Белая гвардия», в конце которой автор оставляет лазейку для робкой надежды. К концу 1920-х годов лазеек (как и иллюзий) практически не оставалось. Сбылась известная фраза Никколо Макиавелли: «Вооруженные пророки победили, а безоружные погибли». Чем это обернулось для страны, можно наблюдать до сих пор.

Виктория Горпинко

СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ



*Киоск у Никитских ворот.
Москва, 1920–1925 гг.*



Москва,
Страстная площадь.
1924 г.

Чудовищная история

I

У-у-у-у-у-у-гу-гугу-у-у! О, гляньте, гляньте на меня, я погибаю! Вьюга в подворотне поет мне отходную, и я вою с нею. Пропал я, пропал! Негодай в грязном колпаке — повар столовой нормального питания служащих Центрального совета народного хозяйства* — плеснул в меня кипятком и обварил мне левый бок. Какая гадина, а еще пролетарий! Господи Боже мой, как

«...повар столовой нормального питания служащих Центрального совета народного хозяйства...» Столовая нормального питания — в начале 1923 года, в условиях нэпа, в Москве было создано паевое товарищество «Народное питание» (Нарпит), проводившее идею рационализации быта населения в целом и питания в частности. Цены в нарпитовских столовых были очень демократичными — впрочем при очень скромном ассортименте и весьма посредственном качестве блюд. Не случайно в середине 1920-х годов ходила шутка: «Я, брат, завидного здоровья человек. Я седьмой год в столовых обедаю». Пролетарская идеология проникала и сюда: конкурируя с частными ресторанами и кафе, заведения системы Нарпита должны были стать полигонами для построения нового общества. Общественная столовая виделась теоретикам общепита «наковальной, где будет выковываться и создаваться новый быт и советская общественность».

*Очередь в столовую
М.С.П.О. на Покровке*

Центральный совет народного хозяйства. Имеется в виду Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), центральный орган, занимавшийся регулированием и управлением экономической жизнью страны и государственными финансами. В 1932 году союзный (ВСНХ СССР) и республиканские советы были преобразованы в отраслевые народные комиссариаты.



Феликс Дзержинский, председатель ВСНХ



*Пречистенское пожарное депо и полицейская часть.
1900-е гг.*

«...из пожарной Пречистенской команды». Пожарная Пречистенской команды — в двухэтажном здании на пересечении Пречистенки и Чистого переулка, возведенном в середине XVIII века, с 1835 года находилось Центральное пожарное депо. Сейчас это здание занимает Главное управление пожарной охраны по городу Москве (современный адрес: Пречистенка, 22).

больно! До костей проело кипятком. И я теперь вою, вою, вою, да разве воем поможешь?

Чем я ему помешал? Чем? Неужели я обожру Совет народного хозяйства, если в помойке пороюсь? Жадная тварь. Вы гляньте когда-нибудь на его рожу: ведь он поперек себя шире. Вор с медной мордой. Ах, люди, люди!

В полдень угостил меня колпак кипятком, а сейчас стемнело, часа четыре приблизительно пополудни, судя по тому, как луком пахнет из пожарной Пречистенской команды*. Пожарные ужинают кашей, как вам известно. Но это последнее дело, вроде грибов. Знакомые псы с Пречистенки, впрочем, рассказывали, будто бы на Неглинном в ресторане «Бар» едят дежурное блюдо — грибы, соус пикан* по три рубля семьдесят пять копеек порция. Это дело на любителя — все равно, что калошу лизать... У-у-у-у-у!..

Бок болит нестерпимо, и даль моей карьеры видна мне совершенно отчетливо: завтра появят-

«...будто бы на Неглинном в ресторане „Бар“ едят дежурное блюдо — грибы, соус пикан...»

Ресторан «Бар» был открыт в конце XIX века в комплексе доходных домов и бань семьи Хлудовых. Хлудовские, или Русско-китайские, бани после революции и отъезда Хлудова стали называться Центральными и существовали вплоть до начала 1990-х годов.

Соус пикан — очень острый соус из лука, томатной пасты и бульона, подается к мясным блюдам, требующим острого вкуса.



Центральные
(Хлудовские)
бани

ся язвы и, спрашивается, чем я их буду лечить? Летом можно смотаться в Сокольники, там есть особенная, очень хорошая трава, и кроме того, наешься бесплатно колбасных головок, бумаги жирной набросают граждане, налижешься. А теперь, зимой, куда же пойдешь? Не били вас сапогом? Били. Кирпичом по ребрам получали? Кушано достаточно. Все испытал, с судьбой своей мирюсь и плачу сейчас не только от физической боли и холода, а потому что и дух мой уже угасает. Угасает собачий дух!



Полицейский и дворники. Конец XIX в.

«Дворники из всех пролетариев — наигнуснейшая мразь!»

Начиная с 1860-х годов все владельцы многоквартирных домов обязаны были нанимать дворников, которые следили за порядком, дежурили по ночам, убирали двор и улицы и, среди прочего, гоняли бродячих собак. К концу XIX века дворники перешли в полное подчинение полиции, выполняя функции осведомителей. Обзаведясь специальной формой, бляхой и свистком, они, по свидетельству современников, заметно «испортились», потеряли уважение к жильцам, и от тех поступали многочисленные жалобы. После революции в обязанности дворников по-прежнему входило соглаדתайство: они обязаны были следить за жильцами и сообщать обо всех нарушениях в милицию и ОГПУ.

Вот тело мое, изломанное, битое! Надругались над ним люди достаточно. Ведь главное что — как врезал он кипятком, под шерсть проело, и защиты, стало быть, для левого бока нет никакой. Я весьма легко могу получить воспаление легких, а получивши его, я, граждане, подохну с голоду. С воспалением легких предполагается лежать на парадном входе под лестницей, а кто же вместо меня, лежащего холостого пса, будет бегать по сорным ящикам в поисках питания? Прохватит легкое, и поползу я на животе, ослабею, и любой спец пришибет меня палкой насмерть. И дворники с бляхами ухватят меня за ноги и выкинут на телегу...

Дворники из всех пролетариев — наигнуснейшая мразь!* Человечьи очистки, низшая категория. Повар и тот попадаетеся разный. Например, покойный Влас с Пречистенки. Скольким он жизнь спас! Потому что самое главное во время болезни перехватить кус. И вот, бывало, говорили псы-старожилы, махнет Влас кость, а на ней с осьмушку мяса. Царство ему небесное за то, что был настоящая личность, барский повар графов

Дворники из всех пролетариев — наигнуснейшая мразь!* Человечьи очистки, низшая категория. Повар и тот попадаетеся разный. Например, покойный Влас с Пречистенки. Скольким он жизнь спас! Потому что самое главное во время болезни перехватить кус. И вот, бывало, говорили псы-старожилы, махнет Влас кость, а на ней с осьмушку мяса. Царство ему небесное за то, что был настоящая личность, барский повар графов

Толстых*, а не из Совета нормального питания. Что они там вытворяют в нормальном питании, ведь уму собачьему непостижимо! Они же, мерзавцы, из вонючей солонины* щи варят, а те, бедняги, ничего и не знают. Бегут, жрут, лакают.

Иная машинисточка получает по девятому разряду четыре с половиной червонца*, ну, правда, любовник ей фильдеперсовые чулочки подарит. Да ведь сколько за



Усадьба Лопухиных-Станицких на Пречистенке. 1920 г.

«...Влас с Пречистенки <...> барский повар графов Толстых...» На Пречистенке, 11/8, в бывшем главном доме городской усадьбы Лопухиных-Станицких, с 1920 года располагается Литературный музей Л. Н. Толстого. Музей переехал сюда из дома Хрептовича-Бутенева (улица Поварская, 18). А усадьба «графов Толстых» находилась в другом месте — а именно в Хамовниках, в Долго-Хамовническом переулке (сейчас улица Льва Толстого), где семья Толстых жила с 1882 по 1901 годы.

«...из вонючей солонины...» Солонина — засоленная говядина, основной вид столового мяса в России до середины XIX века. Позднее начала уступать место в рационе парному свежему мясу. При длительном хранении нередко портилась.

Схема 17-разрядной сетки тарифа.

Построенная сетка заработной платы (Центр с советским подразделением) комисс, по которой они платят, для сравнительного изучения особенностей в разных районах и разрядах.

Тарифная сетка, действующая с 1-го января 1922 года в 300-м районе Москвы.

О заработной плате рабочих и служащих см. таблицу № 10, которая находится в другом издании этого издания.

Общая характеристика групповых тарифов

Разряд	Средняя заработная плата в месяц	Разряды с 1-го по 17-й	Средняя заработная плата в месяц	Средняя заработная плата в месяц
1	1,00	1-17	1,00	1,00
2	1,10	1-17	1,10	1,10
3	1,20	1-17	1,20	1,20
4	1,30	1-17	1,30	1,30
5	1,40	1-17	1,40	1,40
6	1,50	1-17	1,50	1,50
7	1,60	1-17	1,60	1,60
8	1,70	1-17	1,70	1,70
9	1,80	1-17	1,80	1,80
10	1,90	1-17	1,90	1,90
11	2,00	1-17	2,00	2,00
12	2,10	1-17	2,10	2,10
13	2,20	1-17	2,20	2,20
14	2,30	1-17	2,30	2,30
15	2,40	1-17	2,40	2,40
16	2,50	1-17	2,50	2,50
17	2,60	1-17	2,60	2,60

Дополнительно: 1. 1-й разряд — 1,00; 2-й — 1,10; 3-й — 1,20; 4-й — 1,30; 5-й — 1,40; 6-й — 1,50; 7-й — 1,60; 8-й — 1,70; 9-й — 1,80; 10-й — 1,90; 11-й — 2,00; 12-й — 2,10; 13-й — 2,20; 14-й — 2,30; 15-й — 2,40; 16-й — 2,50; 17-й — 2,60.

Тарифная сетка. 1921 г.



Десять червонцев. 1922 г.

«Иная машинисточка получает по девятому разряду четыре с половиной червонца...» В 1921 году в РСФСР была введена 17-разрядная тарифная сетка оплаты труда. Высший технический персонал оплачивался по 14—17 разряду, рабочие и служащие — с 1 по 9 разряд. Ставка 9 разряда в 2,5 раза превышала ставку 1 разряда.

Червонец — в 1920-е годы денежный кредитный билет достоинством в 10 рублей.

«...за этот фильдеперс...» Фильдеперс — шелковистая пряжа особой обработки, высший сорт фильдекоса (гладкой хлопчатобумажной пряжи, напоминающей шелк, из которой делали трикотаж).



Монета 15 копеек.
1921 г.

«...оба эти блюда и пятиалтынно-го...» Пятиалтынный — разговорное название монеты номиналом 15 копеек. Алтын — обиходное название монеты достоинством 3 копейки.

«У нее и верхушка правого легкого не в порядке, и женская болезнь на французской почве...» Имеются в виду начальная стадия туберкулеза и сифилис, который в просторечии называли «французской болезнью».



Конфеты
«Утиные
носы»

этот фильдеперс* ей издевательства надо вынести! Прибежит машинисточка, ведь за четыре с половиной червонца в «Бар» не пойдешь. Ей и на кинематограф не хватает, а кинематограф у женщин единственное утешение в жизни.

Дрожит, морщится, а лопают. Подумать только: сорок копеек из двух блюд, а они оба эти блюда и пятиалтынного* не стоят, потому что остальные двадцать пять копеек заведующий хозяйством уволовал. А ей разве такой стол нужен? У нее и верхушка правого легкого не в порядке, и женская болезнь на французской почве*, на службе с нее вычи, тухлятиной в столовке накормили, вон она, вон она!! Бежит в подворотню в любовниковых чулках. Ноги холодные, в живот дует, потому что шерсти на ней нет, голая кожа, а штаны она носит холодные, так, кружевная видимость. Рвань для любовника. Надень-ка она фланелевые, попробуй. Он и заорет: «До чего ты не изящна! Надоела мне моя Матрена, намучился я с фланелевыми штанами, теперь пришло мое времечко. Я теперь председатель, и сколько ни накраду — все, все на женское тело, на раковые шейки, на Абрау-Дюрсо*. Потому что наголодался в молодости достаточно, будет с меня, а загробной жизни не существует».

«...на раковые шейки, на Абрау-Дюрсо». Раковые шейки — фирменные карамельные конфеты (наряду с «Гусиными лапками» и «Утиными носиками»), выпускавшиеся кондитерскими фабриками Алексея Абрикосова. «Товарищество А. И. Абрикосова и сыновей» являлось поставщиком Двора его Императорского величества. После революции кондитерская фабрика на Кузнецком мосту в Москве была национализирована и переименована в фабрику имени П. Бабаева.

Жаль мне ее, жаль! Но самого себя мне еще больше жаль. Не из эгоизма говорю, о нет, а потому что действительно мы в неравных условиях. Ей-то хоть дома тепло, ну а мне, а мне? Куда пойду? Битый, обваренный, оплеванный, куда же я пойду? У-у-у-у...

— Куть, куть, куть! Шарик, а Шарик? Чего ты скулишь, бедняжка? А? Кто тебя обидел?.. Ух...

Ведьма сухая метель загремела воротами и помелом съездила по уху барышню. Юбочку взбила до колен, обнажила кремовые чулочки и узкую полосочку плохо стиранного кружевного бельишка, задушила слова и замела пса.

— Боже мой!.. Какая погода... Ух... И живот болит. Это солонина, это солонина! И когда же это все кончится?

Наклонив голову, бросилась барышня в атаку, прорвалась за ворота, и на улице начало ее вертеть, рвать, раскидывать, потом завинтило снежным винтом, и она пропала.

А пес остался в подворотне и, страдая от изуродованного бока, прижался к холодной массивной стене, задохся и твердо решил, что больше отсюда

*Производство
«Абрау-Дюрсо».
Конец XIX в.*

Абрау-Дюрсо — сорт шампанского, производившийся в удельном имении российских царей Абрау-Дюрсо, в Краснодарском крае. Изначально завод принадлежал царской семье и с конца XIX века представлял шампанское «Абрау» для императорского двора и аристократии.

